

Пролог

Мы не жили в настоящем замке, но наш дом стоял на холме, и каждый вечер, собираясь к ужину, я могла видеть, как вспыхивает огнями город. Сначала, когда еще даже не совсем темно, зажигают фонари, а позже загораются уютным золотистым светом и окна домов.

— Да что же это?! — донеслось из коридора, и я явственно представила, как дородная Авья всплеснула руками. — Конни Клодия, поторопитесь, уже начали прибывать гости!

Сегодня я собиралась не просто к ужину.

И гости заполняли дом не совсем мои.

Подошло время ежегодной церемонии раскрытия, и поскольку я тоже в этом году достигала совершеннолетия, мой отец как градоправитель решил совместить церемонию с празднованием моего дня рождения. Ах да, еще одна маленькая секретная деталь: Айсмур Тиджелл, будущий виконт Тионский, попросит моей руки после всего. На самом деле даже не имеет значения, как именно раскроется моя суть, проявится у меня слабенькая бытовая магия, чарующая или не окажется во мне совсем ничего особенного. Плевать. Я в любом случае останусь собой, а жениться на первой красавице города, да еще породниться с семь-

ей моего отца, пусть и не особенно знатной, но весьма обеспеченной, захочет любой. Даже аристократ в непонятно каком поколении. Так что руки у меня дрожали от предвкушения вполне обоснованно.

Дрожали так сильно, что лишь с третьего раза получилось застегнуть замочек ожерелья.

К утру моя жизнь изменится навсегда. Станет еще ярче.

Мрак бы подрал того, кто придумал традицию заставить девушку провести часы перед раскрытием в одиночестве! Уж этот умник наверняка был мужчиной и не пробовал самостоятельно упаковаться в вечерний наряд. Так и быть, не стану упоминать о прическе.

— Конни Клодия!

— Еще несколько минут.

Приготовления были закончены до того, как Авья позвала в первый раз, но мне всегда нравилось заставлять других ждать. Бабушка учила, что, когда у тебя есть выигрышная внешность и положение в обществе, не преступление иногда напоминать об этом окружающим.

Не торопясь выходить, я внимательно всмотрелась в глаза своему отражению в большом зеркале над туалетным столиком.

Я ведь счастлива, так?

Это должна быть главная ночь в моей жизни.

— Ди, поторопись, ты уже привлекла достаточно внимания, — прозвучал из коридора требовательный голос отца. — Если ты немедленно не выйдешь, я не дам разрешения на помолвку.

Мрак.

Ссориться с папой не хотелось.

Полуразорившийся аристократ его не вдохновлял в качестве зятя, но чего не подаришь обожаемой дочери, если она долго просит.

Поэтому я поднялась, расправила плечи и грациозно поплыла к двери.

— Уже иду, папа. — Напустила на себя самый невинный вид, на какой только была способна. — Честное слово, я не хотела всех задерживать. Просто разнервничалась немного.

Он понимающе улыбнулся и пристроил мою руку к себе на локоть.

— Вот вроде не рыжая, а такая лиса.

Когда сердился, он добавлял, что характером я пошла в его тещу. Когда гордился мной, приговаривал, мол, «вся в меня». Но сегодня не сказал ничего. Тоже немного волновался.

Не перед церемонией — дело в помолвке. Он ведь сам постоянно повторял, что наши деньги и положение покроют любую магию. А дочь обручается не каждый вечер, особенно если она у родителей единственная. Братьев у меня, к слову, тоже нет.

Наше появление сверху лестницы сопровождалось восторженными ахами. Меня закружил водоворот нарядных людей. Дамы постарше удивлялись, когда я успела вырасти, и отпускали незлые шутки насчет жениха. Его личность, конечно, была всем известна, но они вежливо изображали неведение. Ровесниц больше интересовало мое платье, туфли и украшения, а еще то, каким образом все это умудрились доставить так, что Фэнни Друкс, младший брат которой работал в почтовой службе, не пронюхала и не разнесла по городу.

Пф!

Пока добралась до Айсмура и он трепетно сжал мою руку, запыхалась.

— Ди... ты прекрасна... — То ли он тоже запыхался, то ли у него от моей нереальной красоты дыхание сбилось.

— Знаю, — очаровательно улыбнулась я. — Но все равно спасибо.

— Вам еще рано обжиматься, потерпите пару часов! — вклинилась между нами незабвенная Фэнни Друкс, отбирая меня у будущего жениха и оттесняя его подальше. — Клодия, ты такая красивая! Как принцесса! А это правда, что все говорят? Ну, что отец практически покупает тебе Айсмура Тиджелла вместе с его титулом и долгами?

Мрак, так действительно говорят?..

— Понятия не имею, о чем ты, — попыталась отмахнуться я, но вывернуться из цепкой хватки не удалось. — Мы любим друг друга. Дело не в деньгах, долгах и титулах.

— Конечно, дорогая! — Так мне и поверили. Зато сразу ясно, кто метит на позиции главной сплетницы города. — Я всего лишь хотела узнать, повезет ли мне быть подружкой невесты? Клодия, я ведь твоя самая лучшая подруга, ну пожалуйста!

Моя?!

— Э-э.

— Говорят, вы не собираетесь ждать год, свадьбу назначат через два или три месяца. Если ты не решишь сейчас, я просто не успею заказать ткань для платья. В отличие от некоторых, у меня нет возможности заказать что угодно с другого конца света и немедленно!

Чудом моя бедная голова не взорвалась за ужином. И то исключительно потому, что между нами с Фэнни сидела Кристин. В общем-то, милая девушка, но уж очень себе на уме. Зато тихая. Нет, я, конечно, люблю быть в центре внимания, но иногда это переходит всякие границы.

Выбираясь из-за стола, поймала на себе прожигающий взгляд матери Айсмуре.

Кажется, она меня ненавидит...

Уж не потому ли, что кто-то там что-то купил?

Но это полная чушь и...

— Прекрасные конни, пройдите в купольный зал, — пророкотал отец. — До полуночи осталось всего несколько минут. Думаю, вам не мешает почувствовать момент, ведь вы в шаге от взрослой жизни.

В нашем городе мало у кого был зал с прозрачными вставками в крыше, пропускающими свет правильным образом. А у нас он есть, и это значило, что почти каждый год эту церемонию приходилось принимать у себя нам. Как результат, я отлично знала, что и как будет происходить. Почти не нервничала, направляясь в нужное помещение. И не стала стряхивать ледяную от переживаний ладонь Кристин со своей руки.

Бедняжка. Для нее это правда имеет значение. Ведь от того, найдется в ней что-нибудь и если найдется, то что, зависит ее будущее. С завтрашнего дня начнется череда ужинов, приемов и пикников, где должны образоваться парочки этого года, которые традиционно объявят о помолвках осенью. Я стрельнула взглядом по другим девушкам, которых вели в зал: вместе со мной получилось девять. И, кажется, у всех мандраж.

Я тоже нервничала... хотя нет, скорее была раздражена. Не хочу свекровь, которая меня ненавидит! Надеюсь, она не собирается жить с нами или часто приходить в гости?

Зал с каменными стенами казался мрачным и, несмотря на прозрачные вставки сверху, давил на голову. Он нам остался от предыдущих владельцев дома, и его полагалось использовать для занятий магией одаренным членам семьи, но в нашей таковые отсутствовали. Была сестра моей бабушки по материнской линии, но ее даже на свадьбу родителей в свое время не пригласили. И еще кто-то из давно почившей родни.

Сопровождающие, включая хозяина дома и неприятного типа, прибывшего присматривать за церемонией из столицы, остались у двери. Взволнованные девушки жались друг к другу в центре зала.

Считалось, что у мужчин — в случае, если судьба одарила их — сила просыпается постепенно, начиная с детства. Убедиться в этом факте, правда, не представлялось возможности. Не припомню в нашем городе ни одного всерьез одаренного. Хм, это странно... Был конт Вильяс со способностью к удаче в делах и еще двое или трое мелких магов, которых и магами-то никто всерьез не считал. Но ни одного по-настоящему способного.

У нас, женщин, все происходило куда интереснее. В ночь магического совершеннолетия нужно было встать под свет луны, пропущенный через особые прозрачные минералы, и вот тогда откроется истинная суть. Звучит пафосно и немного романтично, но в реальности все сводилось к трем вещам: пустышка,

немного хозяйственной магии или притягательность для мужа. На мой взгляд, ничего интересного.

— Клодия... — Меня опять тормозили ледяные пальчики Кристин, возвращая в реальность.

— Что?

— Кажется, начинается.

Тишина установилась такая, что, казалось, можно услышать, как стучат сердца остальных присутствующих.

В зале будто стало светлее.

Я посмотрела вверх: сквозь прозрачные вставки лился серебристый свет. Так сразу и не скажешь, что это всего лишь луна. Он вспыхивал искрами и туманной дымкой опадал к полу. Настоящая магия.

Ровно на этой мысли часы в одной из соседних комнат пробили полночь.

С пятью девушками из девяти ничего не произошло. Они оказались пустышками.

Две ойкнули и принялись дуть на ладони, будто обожглись. Это всегда сопровождало появление знака хорошей хозяйки.

Кристин вскрикнула и на миг засветилась золотом. Потом бросила взгляд на свое запястье и негромко рассмеялась. Кажется, там был знак, золотая монета. Понятия не имею, что он обозначает.

— Богатство, — поделился знаниями кто-то из гостей.

— Повезло девушке, — прищелкнула языком одна из городских сплетниц. — Отбою от женихов не будет.

— Убавьте надежды, конта Майбле, — одернул ее... какой-то знакомый голос другой женщины. — Теперь

очаровательная Кристин может рассчитывать на партию получше, чем владелец лавки или заводчик скота. К тому же она всегда мне нравилась.

Мысли неприятно зацепились за разговор, но почти сразу сорвались с крючка.

Меня пронзил нестерпимый холод. Проморозило так, что даже пискнуть не получилось. Мрак! Магия! А я-то уже причислила себя шестой к пустышкам... Но сейчас все собравшиеся широко распахнутыми глазами смотрели на меня — и пустышкой я точно не являлась.

Какой-то инстинкт, до этого дня ни разу не дававший о себе знать, подсказал, что все идет не совсем хорошо.

Почему они смотрят?!

И молчат.

Все молчат...

— Кристин, — я не выдержала и обратилась к девушке, стоявшей ближе остальных, — что происходит?

Она выглядела... напуганной.

Но все же подцепила пальцами прядь моих волос и подсунула мне едва ли не под нос.

Серебристую прядь.

В то время как всю жизнь волосы у меня были смоляные.

— Я не знаю, — почти неслышно прошептала Кристин.

Холод давно схлынул, и теперь на моем запястье проступил знак моей силы — непонятная черная загогулина. Уродство.

— Что это значит? — обрел дар речи отец.

Наконец! Мне тоже страсть как хотелось понять.

— Чья это дочь? — выбился вперед наблюдающий из столицы.

— Моя, — заметно тише ответил отец, явно чувствуя неладное.

Я его тоже чувствовала — холодком от затухающих искр пробудившейся магии, прохладой серебристого покрывала непривычно легких волос и изморозью от взгляда незнакомого мага. Собственно, то, что он маг, поняла лишь сейчас. Почуяла.

— Сожалею, — бесцветно проговорил единственный незванный гость на нашем празднике. — Девушка — усилитель магии. Сама колдовать никогда не сможет, а вот полноценный маг с ее помощью — да. Так что с этого момента, как и все особенные одаренные, она переходит под покровительство империи.

Слушала и не верила.

Папа, ну скажи ему, чтобы убрался вон!

Позови охрану, пусть его вышвырнут!

Однако никто ничего никому не сказал и никого не выгнали.

Столичный тип задрал рукав, и из рубина на его широком браслете выскользнула искорка, сформировалась в алый светящийся комок и, просочившись сквозь стену, унеслась прочь.

— У вас еще могут быть другие дети, — заметил столичный мерзавец, оценивающе глядя на родителей. — К тому же... кхм... она может перегореть, но остаться живой.

Отец отрывисто кивнул.

— Что же, моя работа здесь закончена. Я бы рекомендовал запереть ее в комнате, пока за ней не при-

будут сопровождающие из академии. Во избежание неприятностей.

Мрак, это какой-то нелепый сон.

Ночной кошмар.

Маг коротко попрощался и начал проталкиваться к выходу. Чтоб он там шею себе по дороге в столицу свернул!

— Эй, стойте! Я никуда не поеду! Я не хочу!

Меня никто не слушал. Странное и жуткое ощущение: вот я стояла в зале вместе с другими девушками, окруженная многочисленными соседями, и в то же время была совсем одна. Будто стала прозрачной. Превратилась в привидение. На меня даже не смотрел никто.

Но хуже всего стало, когда Айсмур выбился вперед.

Внутри всколыхнулась глупая надежда, что вот сейчас он вступится за меня, защитит, никому не отдаст, но... Мой почти жених уверенно вошел в зал и опустился перед Кристин на одно колено.

— Знаю, еще слишком рано и так не по правилам, но я предлагаю тебе стать моей женой и виконтессой Тионской, — своим бархатистым, обволакивающим голосом произнес он, глядя на нее точно такими же влюбленными глазами, какими еще в начале вечера смотрел на меня.

Самая выгодная из присутствующих в зале невест всхлипнула от счастья и выдохнула:

— Я согласна!

Ну а я поняла, что запереться в комнате — не такой уж плохой вариант. Там я хотя бы на время перестану видеть воплотившийся в реальность дурной сон.

Глава 1

Стационарный портал время от времени отбрасывал на стены блики. В числе других одаренных я сидела на каменной скамье в зале перемещений и ждала своей очереди.

— Малия Риштон! В Конуэй! — объявил смотритель, и рыжеволосая ведьма поднялась по ступеням.

Вспышка.

И в зале ее больше нет.

А смотритель вызывает следующего.

Прошло три с половиной года, и позавчера закончилось мое обучение. Впереди ждало самое сложное... но и свет свободы в конце пути виделся все отчетливее. Надо только добраться до него. Дотерпеть.

Положение одаренных на службе короны хоть и являлось безвыходным, все же не было таким уж отвратительным, как считалось среди не имеющих отношения к магии людей. Сначала нас обучали. Даже меня. С помощью специальных кристаллов учили отдавать силу без вреда для себя. Полезным дополнением шли история, финансы, законы, базовая магия и прочие знания. Жить в академии оказалось комфортно и интересно. Ко мне не подселили соседку, поскольку за это время так и не всплыла нигде особа

со схожим даром. Ну а когда в первые же дни моего пребывания здесь мне рассказали, что служба после обучения не вечна и длится всего три года, я почти воспрянула духом.

Три года лучше, чем до конца дней.

Правда, с даром не повезло. Та же Малия поработает в захолустье штатной ведьмой — и гуляй себе. Или вон Арек Боул. Менталист. Да, дар не из приятных, и каждое его использование чревато муторной головной болью. Но все лучше, чем выворачивать душу, отдавая редкие способности совершенно чужому магу, и не иметь совершенно никакой возможности воспользоваться ими по своему усмотрению. Никогда.

И освобождение для меня сопряжено с дополнительными трудностями.

Но их решением я займусь позже. На месте.

Когда обживусь и осмотрюсь.

— Ортелл Дьюк! Императорский дворец!

Щекастый парень в последний раз окинул «неудачников» надменным взглядом и поднялся на возвышение к телепорту. С трудом получилось сдержать кривую улыбку.

Дело в том, что на его месте должна была стоять я. Но какие у меня шансы выбраться, получив распределение во дворец или в тайную службу? Почти никаких. Поэтому пришлось заручиться поддержкой магини, управляющей удачей, разработать хитроумный план, притвориться, будто мне нужна была услуга от этого напыщенного Дьюка, а потом, якобы отдавая ему должок, почти провалить несколько испытаний. Ах да, раскопать пыльный закон, позволяющий распределение туда, где у одаренного есть какая-то соб-

ственность, и довести до сведения распределяющей комиссии, что эта собственность у меня имеется, хоть и в такой дыре, куда вряд ли кто-то однажды мечтал попасть.

Шло вроде неплохо.

— Клодия конБаретт! Регьярд!

Вот и до меня добралась очередь.

Подхватив чемодан, я устремилась наверх.

Интересно, кому в отдаленном, труднодоступном городке, зажатом среди гор и лесов, достанется моя магия?

И что он собирается с ней делать? Еще интереснее — что придется сделать мне, чтобы получить свободу..

Реальное перемещение оказалось совсем не таким, как когда наблюдаешь за происходящим со стороны. Гул нарастал, давил на уши, пока тело вдруг не сделалось совсем легким. Я будто рухнула в невесомость.

Едва устояла на ногах.

Вспышки никакой не видела.

Однако вокруг уже раскинулись незнакомые виды.

О.. Регьярд удивил меня и оказался вовсе не крошечным захолустным городишкой.

Что ж.

Удобнее перехватив чемодан, я потащила его вниз по ступенькам. Признаю, сосредоточиться на цели и совсем не отвлекаться на виды оказалось невозможно. По-осеннему бодрящий воздух невидимыми шлейфами вился вокруг, заставляя пожалеть, что не надела поверх платья кофту. Брусчатка под ногами создавала некоторые неудобства в передвижении, но все вокруг казалось таким старинным и сказочным, что мне и в голову не приходило жаловаться.

В храме зазвонили колокола.

Портал выплюнул целую семью, и они, шумно переговариваясь, спустились с другой стороны и быстро скрылись в сплетениях улиц.

Грохот чемодана по брусчатке тонул в шелесте желтеющей листвы и реве горной реки, несущейся через город.

Темные горы в снежных шапках было видно из любой точки города.

Сказочное место.

Ай!

Чья-то ушлая рука дернула мою поясную сумку.

Да, я сама зазевалась, но это не повод грабить незащищенную девушку посреди главной площади. И уж точно не повод оставлять наглую кражу безнаказанной.

— Зря ты это сделал, — протянула я.

Рыжий паренек с бегающим взглядом уже успел убраться на несколько шагов — и вот там его настигло возмездие. Он так и окаменел с добычей в руках. Неприятность заключалась в том, что недоуворенная сумка тоже окаменела. Придется ждать, пока эффект спадет.

Я подкатила свой чемодан поближе к новоявленной статуе и очень постаралась не замечать направленных на меня взглядов. Да, по мне видно, что магия. Серебряные волосы, ярко-желтое платье, обилие кристаллов-накопителей и всяких амулетов, ботинки на грубой подошве и поясная сумка. Будет, как только я ее себе верну.

Поначалу я пыталась оставаться собой прежней, но быстро поняла, что, если не хочу привлечь лишнего внимания, надо вливаться. В том числе и внешне. Маги

так устроены, что их тянет на все новое и необычное. Пришлось стать простой и понятной для них. Яркой. Немного вызывающей. Притворно смелой. Иногда циничной.

— Что здесь происходит? — громыхнули над ухом. — Э-э?..

Пожилой полисмаг, приближающийся к месту несостоявшегося ограбления, окинул взглядом меня, статую... и его лицо удивленно вытянулось.

— Клодия конБаретт, младший магический сотрудник на службе империи, — представилась я по всей форме. — С завтрашнего дня приписана к местному Управлению.

Приставка к фамилии заставила его удивленно приподнять седые брови.

— Неужто из магической аристократии? — Вслух недоумение тоже проявилось.

— Сама не перестаю удивляться, — отозвалась туманно и очаровательно улыбнулась.

Не объяснять же, что, когда проявился дар, прежнего родового имени меня лишили. Мне требовалось новое. Ну и вот.

— Далла Отберг, дежурный полисмаг, — кивнул новый знакомый. — Так что здесь произошло?

— Не успела я сойти с телепорта, как меня попытались ограбить. — Быть милой трудно, вот и сейчас не смогла скрыть обвиняющих ноток в голосе.

— А почему он окаменел?

— Чары сработали, — пожала я плечами. — Не волнуйтесь, через несколько минут его отпустит. Сама жду не дождусь, когда смогу вернуть свою собственность.

Из рядов окруживших нас заинтересованных зрителей донеслось несколько смешков. Теперь взгляды были не просто любопытные, все гадали, какие у меня способности.

Обидно будет их разочаровать.

Впрочем, долго думать об этом не пришлось. К нам подскочили двое помощников Отберга, мне дважды пришлось повторить историю ограбления под записывающий кристалл, какая-то женщина принесла мне стакан ягодного чая и пирожок.

Регъярд встречал новую жительницу немного суматошно, но дружелюбно.

Действие чар рассеялось, и незадачливый ворюга, не устояв на ногах, шмякнулся на землю. Я как раз успела выхватить у него свою сумку и теперь закрепляла ее на талии. Обворовать здесь меня больше не попытаются. Откуда им знать, что это не мои чары, а из покупного амулета?

— Что же, возможно, встретимся на службе. — Я отчетливо кивнула полисмагам. — Приятно было познакомиться.

С окружающими лучше дружить.

Или хотя бы быть милой.

В первые же дни вне дома поняла эту нехитрую истину.

— Общежитие у нас на другом берегу, — осторожно заметил один из более молодых сотрудников.

— У меня дом в вашем городе. В наследство от родственницы достался, — пояснила я с неизменной улыбкой, хотя под платьем вся буквально чесалась от желания поскорее распрощаться со всеми и идти по своим делам. — Поэтому и распределили сюда.

— Кто же ваша родственница, позвольте полюбопытствовать? — спросил Отберг, но жадно уставились на меня все.

Секрета тут не было, хоть я сама эту даму в глаза не видела.

— Розабель конБаретт.

— О... — уважительно так.

— Пойдемте, я провожу вас. Заодно покажу, где тут у нас что, — неожиданно вызвался Отберг. — Определите пока этого.

Он кивнул на удерживаемого подчиненными вора и перехватил у меня ручку чемодана.

Что же, хотя бы тяжесть самой тащить не придется. В моем положении быстро учишься хватать и использовать любую возможность, которую подбрасывает жизнь.

Я подстроилась к шагу немолодого мужчины и пошла рядом.

— Отличная магиня была, — бросил он, когда остальные остались далеко позади. — Ваша родственница.

— Мы никогда лично не встречались.

— И все-таки она выбрала наследницей вас...

Империя передала ее имущество маме, как единственному живому потомку. А уже она — мне.

Вместо пуганых объяснений я пожала плечами.

— Не считите за грубость и позвольте старику узнать, какой у вас дар?

Как любой новый человек, я вызывала жгучий интерес даже у самых уравновешенных местных обитателей.

— Усиливать полноценного мага.

— О...

Он аж запнулся.

Камешек под колесиком чемодана неблагозвучно хрупнул.

— Да, вы все правильно услышали, — подтвердила я.

В глазах спутника ярким вихрем пронеслись чувства: удивление, смущение, сожаление... понимание?

Уверена, он знает, кому именно уйдет моя магия.

Я живой человек и тоже не лишена любопытства. К тому же мне не так много лет, хоть случившееся и заставило повзрослеть. До искорок перед глазами захотелось выпросить, что меня ждет. Кто этот маг? Мужчина или женщина? Нормальный или мерзавец? Будет ли он хоть сколько-то бережно относиться ко мне или сразу же вцепится в перепававшую ему редкую «штучку»?

Хух. Тише, Ди.

Нельзя показывать слабость.

Никто не пожалеет. Разве что сожрут быстрее и косточкой не подавятся.

Отберг кашлянул, скрывая неловкость, однако быстро справился с собой и заговорил на нейтральные темы. О погоде и о том, что Регьярд находится заметно севернее привычных мне мест, осень здесь холодная и одеваться надо теплее. Ну да я и сама уже поняла. О том, что бурная река — Зальх — весной снесла один из мостов, поэтому на работу мне придется добираться дольше и делать крюк. Заодно указал, где целый мост, а где по дороге можно будет перехватить завтрак.

Ну и одой любви к своему невероятному городу разразился, куда без этого. Места тут красивые и труднодоступные, без портала не добраться из-за трудного перевала в горах. Находятся, конечно, безумные путешественники, которые выбирают идти на своих двоих, но часто их самих потом находят на дне ущелья. Или не находят вовсе. Поэтому, а еще по причине огромного числа магических аномалий, Регьярд хоть и входит формально в империю, фактически живет своей жизнью. Ни один наместник тут прижиться не смог, и в конце концов их перестали присылать. Приказы из столицы иногда приходят... но чаще не приходят. А местные жители считают себя регьярдцами и никем другим.

— Ничего не бойся и ничему не удивляйся, — закончил Отберг туманно. — И опомниться не успеешь, как станешь в Регьярде своей.

По ощущениям, мы почти пришли. Унаследованный мною дом находился где-то в центре, я точно помнила из документов. Отберг еще успел показать мне вход в парк... и вот тут раздались крики.

Проигнорировав мой выразительный взгляд, полисмаг как ни в чем не бывало направился к строениям из красного кирпича.

Похоже, нам туда.

На секунду я даже обрадовалась, что какое-то время буду жить с видом на парк и набережную. Красота же! И гулять можно.

Крики приблизились.

Внутри будто острым кинжалом полоснули. Я попыхнулась воздухом и закашлялась.

— Сам ты ведьма! — звенел девичий голос. — Руки свои грязные убери!

— Ори, ори, — буркнул кто-то зло. — Вот отпра-
вишься на каторгу, там тебя быстро покорности на-
учат.

Мрак.

Я остановилась, вглядываясь в сторону, откуда
долетали звуки возни, но за поворотом и торчащей
вывеской чайной лавки ничего толком не рассмо-
треть.

— Что происходит? — От страха вопрос получился
неожиданно требовательным.

А вот ответ прозвучал неловко:

— Милли вроде как... ведьма.

— И что? Это запрещено?

Хотела бы я сама быть ведьмой. Тогда бы моя сила
принадлежала мне самой.

— Не запрещено, конечно, — вздохнул полисмаг. —
А вот темный приворот с подавлением воли и... кхм...
лишение мужской силы уже тянут на преступление.
Стой, ты куда?!

— Хочу посмотреть на эту вашу Милли.

Меня словно на веревочке тянуло к месту собы-
тий... и еще я почему-то ни единому слову обвинений
не верила.

Но хуже, что Отберг сам в них не верил. Его отно-
шение к происходящему слышалось в голосе, в инто-
нациях, в повинном сопении.

Прытко, чтобы он не успел меня задержать, я юрк-
нула в нужный поворот.

Есть!

Успела.

— Пойдите, уважаемые! — Вот не хотела высо-
вываться и привлекать лишнее внимание, но что уж

теперь. Дышать ровно и выглядеть уверенной. — В соответствии с указом императора о наказаниях и искуплениях, если речь не идет об убийстве или вреде империи, обвиненного одаренного может спасти другой одаренный, поручившись за него.

«Ведьма», два прыщавых долговязых стражника и разодетый смазливый тип вроде моего собственного несостоявшегося жениха в едином порыве уставились на меня как на сумасшедшую. Но в качестве небольшой моральной поддержки за спиной сопел Отберг и грохотал мой чемодан.

Троим из четверых я точно не понравилась.

— Вы кто, — спросил хлыщ и буквально выплюнул мне в лицо последнее слово, — уважаемая?

Парень — хотя скорее молодой мужчина — старался выглядеть угрожающе, но... не на ту попал. После трех лет среди магов с весьма специфическим чувством границ таких вот индюков я не боялась.

— Клодия конБаретт, с недавнего времени сотрудник местного Управления магического порядка. — Лучший способ кого-то обмануть — говорить правду, но без важных подробностей. — И сейчас у меня внутри все просто вопит о том, что этот порядок грубо нарушают практически на моих глазах. Сами понимаете, я не могу такого допустить.

Стражники нервно сглотнули. Неодаренным стражам порядка полагался некоторый пиетет к одаренным, но этим двоим категорически не нравилось стоять хоть на ступеньку, но ниже какой-то девчонки в странном желтом платье.

Зажатая между ними «ведьма» выглядела бледной и измученной, сияла синяком на щеке и визи-

рала на мир потухшим взглядом. Однако в нем, будто за мутной пленкой, еще теплился огонек тихой злости.

— Я не ведьма, — тихо повторила девушка.

Один из стражников шевельнулся, будто хотел пнуть ее, но вовремя вспомнил о моем присутствии и не стал.

— Ее уже признали виновной и приговорили к трем годам каторги, — не скрывая торжества, сообщил хлыщ.

— Даже если бы она уже прибыла на место, подходящий одаренный все еще мог бы ее забрать под свою ответственность, — спокойно возразила я. К счастью, материалы из лекций по законам все еще оставались свежи в голове. И перевела взгляд на Милли: — Ты согласна? Если да, мы должны скрепить соглашение магическими печатями.

Она должна подчиняться мне и не сможет навредить. Я же, если что, отвечаю за нее практически головой. Вот уж не думала, что способна на такое сумасбродство! С другой стороны, моя голова и так не особенно мне принадлежит, так почему бы не взять на нее некоторую ответственность.

— Я не ведьма, — упрямо повторила Милли, — и не делала того, о чем они говорят.

— Ничего страшного, — заверила ее я. — У каждого свои недостатки.

В приговоре написано: «Ведьма». Значит, подпадает под правило, и я могу ее спасти.

Одно удовольствие наблюдать, как на холеном лице хлыща подергиваются желваки. Он внутренне бесится, но ничего поделать не может. Судя по раз-

горевшемуся чуть ярче огоньку в глазах, Милли тоже понравилось.

— Так что? — поторопила выручаемую. — Решай быстрее, я не собираюсь до вечера тут стоять.

— Согласна! — мгновенно выдохнула она. — Я согласна.

И уже стражникам:

— Да уберите вы свои лапы!

Неожиданно легко она избавилась от их ладоней и потерла запястья, словно пыталась стереть грязь. Ее аж передернуло от отвращения.

— Клятвы, — напомнил ее главный обвинитель.

Хитрить в этой части никто и не собирался.

Мы с Милли соединили запястья.

— Конт Отберг, во внешнем кармане у меня накопитель с небольшим зарядом, — попросила вежливо. — Я слишком устала с дороги, чтобы сейчас колдовать, а девушка напугана и измучена.

— Милли, — вспомнила, что не представилась, новая знакомая. — Милита Стэбб.

— А твой чемодан меня не окаменеет? — уточнил полисмаг.

— Что вы, он это делает только с теми, кто мне не нравится! — заверила его.

Щелкнула застежка.

Немного времени спустя конт Отберг раскрутил кристалл на цепочке нужным образом, чтобы из него выскользнула зеленая искорка и ударила в наши соединенные руки. Ненадолго их энергетическими браслетами окутало изумрудное сияние, после чего на коже Милли остался припухший рубец, а у меня ничего.

— Ну вот и все. — Я забрала у конта Отберга еще пригодный к использованию накопитель и сама вернула его в чемодан. — Идем отсюда, Милли.

— Эта дрянь — моя жена, — прошипел ей в спину неприятный красавчик.

Бедняжку аж передернуло. Опять.

Видно, потрепал он ей нервы, раз она так заметно реагирует.

— И моя ведьма, — легко отбилась я. — В данный момент закон на моей стороне. Но вы можете обсудить это со своим поверенным.

Отберг опять перехватил чемодан, и мы трое двинулись прочь.

— Меня зовут Энрод Стэбб, и ты нажила себе врага, поганка желтая, — никак не мог угомониться оскорбленный в худших чувствах муженек.

Я обернулась и одарила его убийственной улыбкой.

— Одним из обвинений было то, что она якобы лишила вас мужской силы? Я правильно поняла?

Неприятный тип пошел пятнами, но вынужден был кивнуть.

— Д-да.

— Что ж, теперь она осуждена, и я уж прослежу, чтобы никакое злое колдовство не было направлено на законопослушных жителей Регьярда, — протянула угрожающе. — Но если ваши... кхм... так сказать, возможности не восстановятся, это может значить, что лишились вы их по прихоти природы, а не по вине бедной женщины. Которая *не* ведьма. И тогда придется отвечать за клевету.

Практикумы, на которых с помощью одного лишь знания законов и лазеек требовалось выкрутиться из

постановочной трудной ситуации, были в академии одними из моих любимых. И умением перекручивать и выкручиваться я овладела в совершенстве.

Вот теперь мы ушли.

А хлыщ так и не нашелся, чего бы еще такого нам сказать.

Нам оставалось только вынырнуть из-за поворота, обойти вход в парк и приблизиться к старинному дому из красного кирпича. С крыльцом, украшенным статуями нечисти, внешней запасной лестницей и все еще неплохо сохранившейся защитой.

Прямо скажем, это намного больше, чем я рассчитывала получить. Отправляясь в Регъярд, я надеялась, что дом хотя бы существует.

«Не ведьма» рядом тихонечко ахнула.

— Вот мы и на месте, — подтвердил конт Отберг. — Если не возражаете, я доложу о вашем прибытии в Управление. Впрочем, они, наверное, знают.

Я еще раз посмотрела на дом — и опасно на провожатого.

— Согласно приличиям, я должна пригласить вас войти? Простите, но я пока не успела разжиться ни чаем, ни даже чайником. Не говоря уже о печенье.

— Вынужден отказаться, — дружелюбно улыбнулся он. — Служба.

Попрощались кивками.

Милли как-то уж слишком шумно вздохнула, но вслед за мной подошла к двери. Я аккуратно покосилась на внезапно обретенную подопечную. Ну точно: трясется и глаза на мокром месте. Кажется, ее сейчас накроет.

Вытащив из сумки документ с правом на ответственность, я приложила печать к двери и подождала немного. Чары должны были среагировать, но я недостаточно самостоятельный маг, чтобы знать точно.

Ладно, сейчас проверим.

Надеюсь, не на собственной шкуре.

Толкнула дверь.

Вроде бы ничего...

За спиной раздался влажный хлюп.

— Ну и чего сырость развела? — Признаться, я сама собиралась запереться в собственном пространстве и проревеяться за все годы без такой возможности, но Милли, видно, было нужнее. — Мм?

— Роди нас в покое не остави-и-ит, — всхлипнула ведьма уже громче, но быстренько закрыла за собой дверь.

— Мы его тоже, — пообещала я.

Ненавидела этого индюка сейчас и за него самого, и за мерзавца, который променял меня на выгодную невесту, и за всех мерзавцев вообще. И отдуться он будет за всех. Просто потому что.

— Но я правда ведьма...

— Тоже мне преступление!

Можно подумать, я раньше не догадалась. Поэтому и пошла выручать.

— И правда отвадила его от супружеской постели. — Ведьма испытующе посмотрела на меня.

Вот это уже тянет на нарушение закона. Но кто я такая, чтобы осуждать?

— А привораживала? — стало интересно.

— Да упаси меня все силы! Еще чего не хватало!

— И причины поколдовать у тебя, так понимаю, были веские?

— Угу. — Она опять повесила нос.

Чудно. Подробности можно выяснить и потом.

Я сделала несколько шагов по холлу, везя за собой чемодан.

— Странная ты, — пробормотала ведьма, утирая слезы. — Уж прости, но я не верю в бескорыстную доброту на ровном месте.

— Я тоже. Но я слишком хорошо знаю, каково это — оказаться в безвыходном положении ни за что ни про что. К тому же в будущем мне может понадобиться помощь одаренного. Вот я и подумала, что мы могли бы выручить друг друга.

Она переступила с ноги на ногу и как-то иначе посмотрела на меня.

— Хорошо, но учитывая, что я самоучка и мало что умею.

— От тебя ничего особенного не потребуется. А в ближайшие года три — совсем ничего.

Еще один такой взгляд. Подозреваю, она поняла, что чары на чемодане сотворила не я, да и накопителем пользовалась не от хорошей жизни.

— Отлично. — Ведьма заставила себя немного взбодриться. — Значит, мы просто оказываем друг другу услугу. У нас сделка. Это меня устраивает.

Я кивнула.

Вот бы и мне было так же легко обрести равновесие.

Однако на этом не закончилось: Милли подошла ко мне и протянула руку, приглашая вновь соединить с ней запястья. Я удивленно приподняла бровь, но согласилась. На сей раз искра силы прошла от нее,

вполне ощутимая, горячая, остальное же случилось как и тогда, на улице.

— Вот теперь сработало и ты правда мой поручитель, — сообщила ведьма.

Глава 2

— Кто здесь?!

Поглощенные обсуждением нашего сотрудничества, мы с Милли вздрогнули и в едином порыве принялись озираться по сторонам, пытаясь вычислить, откуда доносится голос.

— Учтите, я спуску вора́м не даю!

Мы с ведьмой переглянулись.

— Ты не говорила, что тут кто-то живет... — высказала она то, что беспокоило и меня тоже.

— Я не знала.

Было как-то не по себе.

Но не из-за голоса, а...

— Выметайтесь немедленно, а то... — В холл вывалилась женщина пожилых лет и самого грозного вида, облаченная в форменное платье, белоснежный фартук и белоснежный же чепец и угрожающая незванным гостям оружием.

Неизвестная штука походила на обрубок трубы с ручкой, но дымилась, светилась и точно была каким-то оружием. Мы с ведьмой дружно устрашились и попятились. А грозная дама окинула нас властным взглядом и... нет, оружие не опустила, но отвела его в сторону. А к нам присмотрелась пристальнее и хищно протянула:

— Хм-м... В этом доме снова будет жить конБаретт? Голос предательски отказал.

Мы с ведьмой дружно кивнули.

— Ну наконец-то! — тряхнула непонятной штукой женщина. — Появилась! Я, конечно, вечная, но уже не верила, что дождусь.

Не хочу думать, что все это может означать.

Однако, похоже, задумалась, потому что пропустила миг, когда угрожающая штуковина исчезла. Невеоряще обзрела со всех сторон подозрительную особу: ну вот куда она могла ее засунуть?!

Тем временем... судя по форме, все-таки домоправительница... подошла к моей ведьме, широко распахнула объятия и обняла ее так крепко, что бедная Милли аж жалобно пискнула.

— Добро пожаловать домой, моя маленькая!

Э-э.

Видимо, что-то окончательно пошло не так.

— Вообще-то, конБаретт — это я, — напомнила о своем существовании, что прозвучало немного обиженно. — Клодия конБаретт. А вы... бабушка Розабель?

Она стремительно выпустила ведьму, отшатнулась, с недобрим прищуром оглядела меня... и исчезла с едва различимым хлопком. Словно ее тут и не было. Я запросто бы в это поверила, будь здесь одна, но, судя по тому, как смотрела на меня Милли, галлюцинации меня точно не посетили. Разве что нас обеих, и то вряд ли.

— Что это было? — сипло спросила ведьма.

— Не имею представления.

Вручая наследство, меня как-то забыли предупредить, что домик с сюрпризом. Впрочем, я на-

ходила в таком бедственном положении, что приняла бы его даже с привидениями, даже с полтергейстом, даже в комплекте с семейным проклятием приняла бы.

Сейчас воротить нос тоже не собиралась. Вряд ли выделенное Управлением жилье окажется лучше.

У нас тут одна вооруженная тетка со способностью появляться и исчезать, а там могут водиться клопы, прусаки и любая потусторонняя дрянь. К тому же со мной ведьма, а ее могут в общежитие не пустить.

Решено, проходим.

Я сделала шаг и поманила Милли за собой, но тут произошло еще кое-что...

В окно, беспрепятственно просочившись сквозь стекло, влетел комочек золотистого света. Мы с ведьмой вновь продемонстрировали поразительное единодушие и переглянулись. Свет тем временем погас, выпуская похожего на жука механического посланника.

— Добро пожаловать в Регъярд, конни конБарретт, — произнес приятный мужской голос. Я поежилась, ощутив холодок на коже. Он, не он? — Мы всем отделом пришли в восхищение, узнав о ваших утренних подвигах.

— Пф, вот уж нет! — расфырчалась на заднем фоне какая-то девица.

— И поскольку так получилось, что в свой нерабочий день вы уже поработали на благо города, завтра у вас выходной. Тем более что ваше рабочее место все равно пока не готово, — закончил приятный голос, игнорируя помехи. — Скоро увидимся и уже тогда познакомимся ближе. Ренфер конИсдон, виконт Эгкри.

Можно просто Рен. Ай, ты чего дерешься, я же сообщение записываю!

Подозреваю, последняя фраза попала в память механического посланника случайно.

— Знаешь его? — Я повернулась к ведьме и прожгла ее требовательным взглядом.

Она отрицательно потрясла головой.

— А тетку в чепце?

— Если б знала, она бы нас с тобой не перепутала, — резонно напомнила Милли.

Ага. Точно.

— Ты же местная! — все-таки возмутилась я.

— Последние четыре года Роди держал меня как в плену, — поморщилась моя ответственность, и ее глаза потемнели от неприятных воспоминаний. — Смотреть мне дозволялось только на него. И исключительно с любовью!

Ее прямо передернуло.

— Ладно, извини, — примирительно пробормотала я. — Идем осмотрим здесь все.

План был такой: отловить непонятную особу, выяснить, кто она и на каких здесь правах, а потом уже как-то разместиться. Но мы обошли весь дом, заглянули в каждый угол — и никого не нашли. Звали, кричали — все без толку. В итоге окончательно вымотались и разошлись по комнатам, которые в процессе поисков как-то незаметно обнаружили и распределили.

Оказавшись наконец наедине с собой, я прислонилась спиной к плотно закрытой двери, прикрыла глаза и позволила себе опустить плечи. Хотелось плакать, как-то дать накопившимся эмоциям выход... В основ-

ном внутри ворочались усталость и страх. Я уже была близка к воплощению этого своего желания, когда почувствовала на себе чужой взгляд.

Пристальный.

Изучающий.

Моргнула. Вроде бы никого.

Нет, точно никого.

Я на осмотре комнаты не остановилась и подошла к окну, чтобы проверить. Снаружи сюрпризов тоже не поджидало. Старый центр Регьярда жил своей жизнью, спешил по делам, грохотал колесами по мостовой, гремел рекой и шуршал ветром и желтеющими листьями. Никто в мои окна заглядывать не собирался.

— Эй, это вы? — осторожно окликнула странную женщину. — Вы ведь не призрак, так?

Тишина в ответ.

Я чувствовала себя чокнутой, которая пытается беседовать с пустотой.

Ощущение внимательного взгляда пропало. Зато появилось другое: он точно не принадлежал странной обитательнице дома моей двоюродной бабушки. За это я могла бы ручаться.

Реветь перехотелось окончательно и бесповоротно.

На смену эмоциям пришло вполне обычное желание: в животе разве что вслух не заурчало от голода. Но если в ближайшее время не перехвачу что-нибудь, непременно заурчит.

С этой мыслью я решительно поскреблась в комнату, занятую ведьмой.

— Ну чего? — высунулась она.

Похоже, моя подопечная успела порыдать за двоих, вон какие глаза красные.

— Знаешь, где у вас тут можно перекусить и купить продукты?

— Конечно, идем.

Первым делом пришлось отправиться в банк. Перед глазами тут же вспыхнул образ мамы, тайком заглянувшей ко мне в комнату в ту роковую ночь. Она дала туго набитый кошель и документы на наследство. Не знаю, откуда у нее... Неужели она догадывалась, что так может случиться?

Тряхнула головой, отгоняя лишние мысли.

И непроизвольно схватилась за рукав ведьмы, когда мы шли по мосту. Слишком бурная река откровенно пугала.

Поймала себя на этом. Жутко смутилась.

— Ты всегда так одеваешься? — Она не собиралась заострять внимание на моей оплошности, слишком занята была тем, что подставляла лицо слегка прохладному ветерку и просто дышала. Как человек, долгое время проведенный в заточении и наконец вырвавшийся на свободу. — Извини, но тебе не очень идет.

— Я знаю. — Еле сдержалась, чтобы не прыснуть. — Поверь, меня все устраивает.

— Ладно, тогда молчу.

Мост закончился. Я неодобрительно глянула на забрызганный подол желтого платья, которое вряд ли пошло бы хоть кому-то, но все же привносило в мой образ свой своеобразный шарм, и выпустила рукав спутницы из плена.

Чтобы через шаг едва не споткнуться.

— Смотри, там замо́к!

Она вскинула взгляд и вяло согласилась:

— Ага.

Замок стоял на горе, самой низкой из местных гор, и это выглядело потрясающим решением. Сам он венчал гору белоснежной короной, а другие горы с той стороны пиками выстроились возле него полукругом. Красиво, аж дух захватывает. Впрочем, этой фразой запросто можно охарактеризовать весь Регьярд.

— А кто там живет? — не удержалась от любопытства я.

Сердце как-то странно екнуло.

И от чужого взгляда зачесался затылок, да так, что я не утерпела и оглянулась.

Никого.

— Собственность короны, — отмахнулась Милли. — Но они в наши края носов не кажут. Сама понимаешь.

— Не понимаю, — насупилась я. Нет чтобы объяснить нормально! — Забыла, что я не местная?

Она... вроде бы действительно только сейчас об этом вспомнила.

— Место у нас труднодоступное, даже порталы не всегда срабатывают как надо, — начала перечислять моя ответственность. — Императора здесь не очень-то чтят и на его указы плевать хотели. Ко всему прочему, что ни шаг — то какая-нибудь магическая аномалия. Если повезет, стабильная, но попадают и нестабильные. Часто.

— А...

— Подожди, скоро сама все увидишь. А вот и банк!

Бросив еще один восхищенный взгляд на неиспользуемую императорскую резиденцию, я вернулась к делам насущным... и, признаюсь, в первый момент онемела. Регьярдский банк превосходил размерами и убранством столичный и напоминал даже не замок, а целый дворец. Жужжащий, словно золотой улей. Пропитанный какой-то особой магией от подземелий до самой крыши. На мгновение я остро пожалела, что работаю не здесь.

Потом залюбовалась тем, как под прозрачным полом маленькие коренастые сотрудники в специальных тележках перевозят золото.

Потом ведьма ткнула меня в бок... и как-то быстро прошла моя очередь. Опомниться не успела, как мы уже покинули здание.

Закон, благодаря которому мне удалось получить распределение подальше от столицы, основывался на том, что раз у одаренного есть собственность в городе, получается, ему нет смысла оттуда уезжать. Он вполне может остаться и продолжить карьеру на прежнем месте и после обязательной отработки. Бред, никогда и ни за что... думала я, но сейчас уже не так уверенно. Да, мои способности не располагают к продолжению карьеры. С другой стороны, у меня образование, а если повезет с магом, накопится еще и какой-никакой опыт. После я могла бы заниматься бумажной работой, например.

Регьярд мне с первого взгляда понравился. Пожалуй, я бы осталась.

Повезло бы с магом... Наверное, он занимается этими их аномалиями. Ясно тогда, зачем ему усилитель: работа сложная и энергозатратная.

Опять острое ощущение чужого внимания — как пчела в затылок кусает. Повинуясь порыву, я оглянулась.

Никого.

То есть люди спешат по своим делам, посреди дороги встали поговорить какие-то женщины, тощий черный кот нежится на нежарком осеннем солнышке, но до меня никому из них дела нет.

Демонщина какая-то.

Ровно на этой мысли пустующий императорский замок пошел рябью и изменил облик, превратившись в роскошный дворец. У горы вдруг обнаружился нижний ярус из выдолбленных в камне террас с раскинувшимися там садами.

— Милли!..

Я глазам своим не верила.

— Ну что еще?!

— Смотри.

— А, ну да. — Ведьма совсем не удивилась. Да и чему ей удивляться, она тут всю жизнь прожила. — Вот тебе и первая аномалия. Стабильная. То есть вполне управляемая.

Потянуло совершенно по-детски кулачками протереть глаза, но я удержалась. В конце концов, остальные никак не реагировали, будто и не случилось только что на их глазах маленькое чудо.

Ведьму же явно достало, что я пялюсь на их аномалию и никуда не иду, и она принялась быстро объяснять:

— Я плохо в этом разбираюсь, но, кажется, здесь совмещены разные пласты реальностей. То есть это правда совсем другой дворец.

— Чей? — Знаю, я об этом уже спрашивала.

— Фейхов, — окончательно поразила меня Милли. — Фейхи — это... особенные маги, стражи Завесы и еще много чего.

Создания из легенд.

У меня, наверное, сейчас глазищи размером с золотые монеты.

— А что будет, если император с двором окажется в замке, а тот вдруг изменится? — Может, не самый умный вопрос, но стало жутко любопытно, как оно все устроено. — Или аномалия так не работает?

— Еще как работает! Чего, ты думаешь, в столице о нас предпочли забыть? — Впервые с момента нашего знакомства Милли хихикала искренне и весело. — Люди окажутся в ловушке, и даже самые лучшие маги им не помогут. Привыкай, это наша реальность.

Привыкнуть так сразу не получилось. Как и сдвинуться с места.

Пришлось Милли еще разок ткнуть меня локтем в бок.

— Попечительница, имей совесть! Я в последний раз ела вчера утром и сейчас готова тебя сожрать вместе с твоим противным желтым платьем!

— Ничего оно не противное! — Я тоже умею пихаться локтями. — Не обзывайся!

— Да я же со всем уважением! — фыркнула ведьма.

Оживает. Всего несколько часов, как я ее выдернула из лап стражников и мужа, а у нее уже щеки разругались и взгляд... голодный, да, но хотя бы не такой затравленный.

И мы идем в таверну. Милли лучше знает город, поэтому она ведет.

А я слушаю, потому что она поняла, как мне интересно, жалилась и продолжила рассказывать про аномалию и фейхов. Много ярких обрывочных фактов. Например, что в Регьярде нет ни наместника, ни градоначальника, зато каждый сезон есть день, когда горожане могут подняться во дворец Стражей, попросить помощи или пожаловаться на свою беду и получить справедливость. Иногда весьма своеобразную, но все в конце концов устраивается как лучше. Получается, этим городом правят фейхи. И ничего, живет город! Процветает.

Однажды фейхи у себя там, во дворце, не поделили что-то, и больше года в Регьярде царила зима с лютыми морозами.

Еще была легенда о том, как один из главных фейхов полюбил смертную женщину и забрал в свой дворец. Вроде как это для нее сделали сады-террасы с максимальным обзором на город, потому что она скучала, но спуститься уже не могла.

А еще ходили неуверенные слухи, будто в прошлый приезд наследник престола случайно попал в аномалию и вместо того, чтобы угодить в ловушку со всем замком, как-то забрел к фейхам... Дальше версии разнились: по одной — мальчик сгинул у коварных существ, а вместо него вернулась его бледная копия, а по другой — фейхи одарили очаровательного ребенка и отпустили к родителям.

Сказочная реальность.

Осталось решить, добрые или злые сказки мне по нраву.

...Под эти рассказы отлично шел наваристый суп. И я сама не заметила, как выпила стакан чего-то пря-

ного, только довольно потянулась, когда по телу разлилось приятное тепло.

В разговоре образовалась пауза, пользуясь которой, неведомые силы дернули меня за язык:

— Почему ты не пошла к фейхам? — спросила и сразу же пожалела, но поздно.

Ведьма прожгла меня взглядом — еще чуть-чуть, и так ненавистное ей платье на мне вспыхнет.

— Побоялась, — все же ответила она. — Что не выберешь оттуда, что они встанут на его сторону, и просто побоялась. Знаю, глупо. Может, потом бы я и решилась.

Я ободряюще кивнула, и огонь в ее глазах притих.

Что уж, не мне осуждать чьи-то глупости, после того как я едва не вышла замуж за парня, которому нужны были только деньги моего отца. Дура была. Хоть какая-то польза от этой магии.

Спросить хотелось многое, но было как-то неловко лезть в душу. Однако Милли вдруг сама начала рассказывать:

— Я всегда нравилась Роди. Ну, знаешь... в детстве он дергал меня за косички и не упускал случая поддразнить, потом начал смотреть, а потом приглашать на свидания и таскаться с подарками. — Она тоскливо помешала остатки супа в тарелке. Ведьминская душа требовала освобождения. Выговориться. — Но я не смотрела на него. Мне другие мужчины нравились.

Внешность ей досталась яркая. Наверняка и магия свою лепту внесла. Что ж, Милли вполне могла себе позволить выбирать.

— Но Роди все не унимался, вился вокруг, отваживал моих поклонников, распускал слухи, перессорил

меня со всеми подругами. Репутацию мне создал такую, что соседские сплетницы в кровь стесали языки. Вроде как никто ничего своими глазами не видел, но все точно знают о моем недостойном поведении. Хоть иди в Дом Удовольствий нанимайся, без рекомендаций возьмут на самую высокую ставку! — Ее голос зазвучал надломленно. — И родители поверили, представляешь? Ему, а не мне!

Общего у нас оказалось больше, чем могло показаться на первый взгляд.

Я мрачно кивнула.

— Думаю, свою роль сыграло также и то, что Роди втянул моего отца в свое предприятие. Денежное, выгодное, тут ничего не скажу. Этот гаденыш всегда прибыль чуял. В общем, меня выдали за него замуж. Я не хотела, даже в Дом Удовольствий сбежала, чтобы провести свою первую ночь с кем-то другим. — На этом месте у меня в который раз за день округлились глаза, но Милли вроде бы даже не заметила. — И начало-о-ось... На мужчин не смотри и не заговаривай. Красивое не носи. Глаза в пол. Как ты посмела посмотреть на меня без обожания, неблагодарная?! А когда родители умерли, добавились еще тумачи. Защитить меня было некому: для всех он романтический герой, который меня чуть ли не на улице подобрал, не посмотрел на мою репутацию. А я неблагодарная.

От сострадания все сжималось внутри.

Нет, этот Роди слишком легко отделался!

— Год назад начала проявляться магия. Я сначала перепугалась, но потом... Здесь что-то услышала, там. В книжной лавке кое-что полистала. Я начала понемногу кое-что пробовать. Дар сам вел. Как же я была

рада избавиться от липких поползновений муженька! Чуть на каторгу не загремела, а все равно ни капельки не жалею!

Я улыбнулась.

Кривой дорожкой, но магия все же вывела ее в правильную точку. Может, и со мной тоже так будет?

подавальщица заменила тарелки с остатками супа на пирог со сливами. И пряное в стаканах тоже пополнила. Не знаю, что это, но вкусно и тепло.

— Твоя очередь, — сообщила ведьма и подперла щеку кулаком.

— А?!

— Я о себе рассказала, теперь ты. Так честно.

Настроение установилось расслабленное.

К тому же она права: так честно.

Бегло рассказала про предателя-жениха и ночь пробуждения магии, учебу и медленное привыкание к новой себе. Больше всего было вспоминать родителей, но это тоже часть моей истории.

— Понимаешь, они отказались от меня, — выдохнула с горечью, лишь сейчас понимая, как необходимо мне было кому-то рассказать свою историю. — То есть отец отказался. Можно подумать, меня и не существовало никогда. Была дочь — и нет дочери. Подумаешь! Мама пыталась помочь, присылала деньги и позаботилась, чтобы я получила это наследство.

Облизала пересохшие губы.

Подобрала слова.

— После моего отъезда отец хотел завести еще одного ребенка, но мама больше не могла. Тогда у него появилась молодая любовница. Эта девица забеременела. Но она, конечно, хотела быть женой, а не содер-

жанкой... и однажды, когда отец должен был уехать, подожгла наш дом. Но он не уехал, так что сгорели все трое и еще несколько слуг с ними.

Неделю я провалялась в постели, когда мне сообщили.

Так что ничего у меня уже не будет по-прежнему, даже если выберусь из магической ловушки.

— Мне жаль. — В отличие от меня, Милли хватило смелости потянуться через стол и накрыть мою руку своей.

Тепло заставило вздрогнуть.

Я глотнула еще немного пряного напитка.

Перед смертью отец успел исправить завещание, упомянув в нем только своего неродившегося ребенка. Но поскольку он тоже погиб в том пожаре вместе с нерадивой мамашей, все досталось ее семье. Насколько знаю, они все продали, забрали деньги и поспешили уехать подальше.

Так что путь в прошлое мне закрыт. У меня есть только будущее.

Возможно, есть.

Разговоры о грустном не смогли убить аппетит. Часть пирога мы съели, часть попросили завернуть и унесли домой. Будет чем позавтракать.

Пооткровенничать оказалось полезно. Конечно, ведьма могла обмануть... но не могла, ее сдерживала клятва. И теперь я знала наверняка, что выручила ее не зря.

Хоть какая-то от меня польза.

Не от моей магии через чьи-то руки, а от меня самой.

Приятно.

Даже гордость за себя берет.

Когда мы с Милли вышли из таверны, город только-только начинали укрывать сизо-лиловой дымкой сумерки. С гор спускался туман, и казалось, что сверху нависли молочные тучи. Ключья от них постепенно спадали к земле, что делало вспыхивающие фонари блеклыми.

Ведьма вцепилась в мой локоть и ускорила шаг.

— Мы что, опаздываем куда-то? — лениво поинтересовалась я, подстроившись к ее темпу.

Прохожие вокруг тоже двигались быстро, уже не тратя время на то, чтобы остановиться посреди улицы и обсудить со знакомыми новости и сплетни.

— Лучше бы нам оказаться дома до того, как все затянет туманом, — напряженно пояснила Милли. — Иначе можно заблудиться.

— Еще одна аномалия? — проявила догадливость я.

— Угу.

Пропустила момент, когда именно мы прошли пугающий лично меня мост.

С удивлением обнаружила мелькнувший слева вход в парк. Надо бы завтра в него заглянуть... О, а вот и знакомые дома, и мой — один из них. Красноватые здания эффектно выглядывали из белесой дымки. Милли перестала так нестись. Появилась возможность перевести дыхание, поежиться от вечернего холода и подумать о том, чтобы распаковать теплые кофты, а в будущем купить пальто.

— Кстати, ты в курсе, что за тобой весь день таскается инкуб? — как-то буднично осведомилась ведьма.

Что-о?!

То самое жалящее ощущение направленного на меня взгляда. Оно никуда не делось, это я разомлела от усталости, вкусной еды, пряного напитка и разговоров настолько, что перестала реагировать на раздражитель.

Зря, как выяснилось.

Шумно вдохнула и резко обернулась.

— Я заметила его, еще когда мы шли в банк, — понизив голос, добавила ведьма. — И судя по тому, что я была в Регьярде все это время, из нас двоих интересуешь его скорее всего ты.

В этот раз он был там — статный мужчина в темном пальто. Стоял, окутанный туманной дымкой, и пристально разглядывал меня. А когда засек ответное внимание, ухмыльнулся и его глаза вспыхнули алым.

Мрак! Я же весь день оглядывалась, но никого не видела...

И сейчас не нашла ничего лучше, чем поскорее рвануть домой и отгородиться от внешнего мира дверью и... надеюсь, у нас есть охранные чары?!

Ночь выдалась нервная. Какое уж тут прорыдаться, если даже поспать не выходит?! Да мне и расхотелось. В смысле, плакать, а не спать.

Спать как раз хотелось очень, но не получалось. Все инкуб в клубах белесого тумана грезился. Статный, с короткими, немного вьющимися волосами и пронзительным взглядом, фальшиво притягательный. Как назло, туман и темнота скрывали улицу и не позволяли понять, есть он там или нет. Верхушки парковых деревьев различались, все остальное — нет. Мрак его побереи!

Я в очередной раз совершила вылазку к окну, отчаялась что-нибудь разглядеть и, шлепая босыми ногами по холодному полу, вернулась в кровать. Зажгла лампу.

Чувствую себя дичью, которую охотники с собаками обложили со всех сторон.

И сердце затравленно бьется.

Инкуб вряд ли полноценный, скорее всего полукровка. Плод отношений обычной женщины с демоном. Тогда он не слишком силен, просто красавчик с магией, делающей соблазнение проще.

Будь я пустышкой, его появление на горизонте вообще не стало бы трагедией. Худшее, что мне могло грозить, — приключение, о котором приятно вспоминать, но стыдно рассказывать. Ну а девушке, которая живет под одной крышей с ведьмой, не грозило бы ничего.

Вот только обычная его бы не заинтересовала. Их десятки по улицам Регьярда ходят, но следил инкуб именно за мной. Выходит, ему что-то надо. Моя магия.

Не привязанный ни к кому усилитель... это же как ягненок, брошенный нерадивым пастухом у самого носа голодного волка! Сердце предательски забилося еще чаще. Хух, лучше бы мне поскорее встретиться с «моим» магом.

Кто бы мог подумать, что не пройдет и суток, как я сама стану ждать этого события. Можно даже сказать, с нетерпением.

А может, мне повезет и там окажется магиня. Не то чтобы большая разница, но взаимодействовать с женщиной проще и привычнее.

Прикрыла глаза.

Медленно выдохнула.

За окном... будто камешек хрупнул под чьей-то обувью, и я немедленно метнулась туда.

Туман. Такой плотный, что не различить даже фонарей.

А я-то, наивная, полагала, что моя ситуация хуже уже не станет. Судьба, наверное, от души похихикала над глупой надеждой. На, получи! У меня прямо за стеной ведьма, и я бы с радостью усилила ее, но наша связка будет считаться нарушением закона, и обоим тогда не сносить головы. Маг завладеть моей силой не торопится. Зато инкуб караулит у дома, как кот у мышиной норки. И если он до меня доберется, доберется до моей силы, то это тоже преступление. Отвечать за которое мне.

Вернулась в кровать.

Обнаружила, что выдала себя, потому что оставила гореть лампу и мои метания по комнате наверняка просматривались с улицы.

Полный мрак.

Чтоб ему его инкубовское очарование бантиком завязалось!

...Уснула я только под утро, когда туман стал пронизываемым и получилось воочию убедиться, что никакого инкуба там нет. Может, и не было, а у меня мнительность разыгралась. Или был, но ушел.

Кажется, только успокоилась, расслабилась, как в дверь поскреблась ведьма.

— Клодия, просыпайся! Скоро будем завтракать.

— Угу, — пробормотала я, поуютнее утыкаясь носом в подушку.

Сон укрыл теплым покрывалом.

— Клодия! Завтрак! — донеслось снизу.

— Уже встаю!

Мрак, чем я думала, решив завести в доме ведьму?!

И чем она там собирается завтракать, учитывая, что мы вчера так ничего и не купили?

Очередной провал.

С удовольствием осталась бы в этой безопасной бездне на весь день, но... с меня подлым образом сдернули одеяло.

— Мм.

С усилием разлепила глаза.

Никого.

Ну я этой ведьме...

Только попыталась пристроиться щекой к подушке и еще немножечко поспать, как ощутила тычок в бок — и точно бы свалилась с кровати, если бы не успела удержаться в последний момент.

Да какого?!

В пространстве начал прорисовываться знакомый силуэт в форменном платье, белом фартуке и чепце.

Прорисовался.

Я подавила желание застонать в голос.

— Вставай, — отчеканило странное создание. — Завтрак на столе.

Руки сами потянулись к глазам. Я потеряла их, убедилась, что видение реально, и окончательно загрустила. Ну и проснулась заодно. Только зевнула разок напоследок.

— Ночью стоило бы спать, а не кокетничать с подозрительными мужчинами под окном, — не оставила мою промашку без внимания домохозяйка.

— Так он там был?! — вскинулась я. — Инкуб?

— Еще какой инкуб. Стоит, пялится в твое окно, а во взгляде пламя. — Она картинно поежилась и почему-то осуждающе посмотрела на меня. — Тебе не говорили, что порядочной магине нечего делать рядом со всякими подозрительными сущностями? Инкуб — крайне плохая компания.

Я сползла к краю кровати и спустила ноги на пол.

— Да не заигрывала я с ним, он сам ко мне на улице привязался! — почему-то потянуло оправдываться. — Вы вообще кто?

— Душа этого дома, — последовал странный ответ. Ага. Значит, не призрак.

И жалованье не потребует.

Но так сразу не определить, повезло мне или нет.

Исчезать она не стала, вполне по-человечески вышла за дверь. А я проводила потустороннюю домоправительницу взглядом и отправилась умываться.

В столовую спустилась через несколько минут, одетая в другое желтое платье и с убранными в хвост волосами.

— Ну ты горазда спать, поручительница! — фыркнула ведьма.

Язвы эти ведьмы. Язвы и вредины. Все без исключения.

Следовало вспомнить об этом до того, как рванула спасать одну из них.

— Люблю поспать подольше, — признала очевидное. — Единственная привычка, оставшаяся со мной еще из жизни с родителями.

— И тебя не переучили в этой вашей академии? — удивилась Милли.

В ответ я только пожала плечами.

— Там привыкли, что у каждого одаренного свои заскоки. Видимо, посчитали одним из побочных эффектов от дара.

Не самым проблемным, кстати. Гораздо сложнее приходилось с парнями, которым, во избежание выбросов силы, требовалось повышенное женское внимание, со сноходцем, страдающим лунатизмом, или с огневичкой, дар которой оказался настолько большим, что не помещался внутри одной миниатюрной девушки, и она начинала гореть. На их фоне мое желание поспать подольше не удостоилось внимания.

Завтраком нам служили остатки пирога, унесенного вчера из таверны, и чай. Вкусный и замечательно пахнущий, если не думать, сколько ему лет.

— Что-то Роди долго не проявляется, — заметила ведьма и бросила опасливый взгляд в окно.

Там люди входили в парк и выходили из него, проехал черный экипаж, толкала тележку с выпечкой торговка. Никаких Роди! И никаких инкубов, что радовало лично меня.

— Соскучилась? — подколола свою ответственность.

— Я его боюсь, — без тени улыбки призналась ведьма. — Он точно что-нибудь выкинет.

Сдается мне, не я одна здесь плохо спала этой ночью.

— А меня пугает инкуб, — призналась тоже, раз уж у нас откровенный разговор.

Ведьма солидарно вздохнула.

Однако накрутить друг друга как следует нам не дали. За плечом Милли возникла домоправитель-

ница, сердобольно погладила страдалицу по волосам и пообещала:

— Пусть только сунутся, я им покажу, как нарушать магические границы частной собственности!

Мы... вспомнили, какой прием получили здесь сами, и поверили. Безоговорочно поверили. Но на всякий случай успокоились не до конца. Осторожность никогда не помешает.

Пользуясь тем, что у меня выходной и неизвестно, когда предоставят следующий, мы с Милли после завтрака устроили еще один осмотр дома. Но сейчас в компании недовольной домоправительницы. Как она сказала, душа дома? Чудно. Прекрасно. Розового цвета в интерьере нам бы поменьше! И вот те прозрачные стулья нам бы заменить на что-нибудь хотя бы видимое!

В процессе выяснилось две вещи.

Странное создание зовут Дейлис.

И Милли ей нравится куда больше, чем я.

Вообще нормально, что душе моего дома больше нравится совершенно посторонняя девица? Сама же Милли хихикала, заметив мою ревность, и объясняла это тем, что ее дар более ошутим, а Дейлис — создание магическое, вот и тянется к магии.

Взмokли все трое, в том числе Дейлис, которая почти дух. Зато дом стал уютным в нашем с Милли понимании. Пожалуй, теперь в нем вполне можно жить.

Ну а потом, не успели мы выдохнуть, Дейлис вручила нам список продуктов, которые нужно купить, и дел, которые следовало переделать, и выдворила за дверь. Я в последний момент успела закутаться в теплую кофту. Тоже желтую. Зато ремешок и ботинки

взяла коричневые. Смотрелось странно и... слишком заметно, но мне невероятным образом шло.

Подписаться на местную газету.

Обзавестись договоренностями в нужных местах. Например, в мастерской разнорабочих, в аптеке, магазине специй и редких трав и в лавке всяких магических штук.

Проверить, сохранился ли экипаж, принадлежавший Розабель.

Купить то и это.

— Давай сначала в парк зайдем? — взмолилась увязавшаяся со мной ведьма. — Там продают жареные каштаны...

Идея мне понравилась, и мы свернули к воротам.

— Подумай пока, что тебе нужно купить, — посоветовала своей спутнице. — Не можешь же ты существовать в одном платье и совсем без личных вещей.

— Ты собираешься купить их мне?! — изумилась она.

— Других желающих что-то не вижу, — резонно заметила я.

Она так вытаращилась, словно я сказала что-то очень странное.

— Ну... если хочешь, я могу поделиться своими вещами. Правда, это не совсем твой стиль.

— Я найду работу и верну тебе все до последней монетки!

Так и запомню: если вдруг придется, пугать ее моим желтым гардеробом. У Милли стал такой несчастный вид при одной мысли, что придется влезть в мою одежду. Хотя это было бы удобно: ее у меня много, а у нас один размер.

— Как скажешь.

Купив по кульку каштанов, мы медленно пошли среди деревьев, поглощая еще горячее лакомство. Народу было много, одних богато одетых дам, выгуливающих на поводке маленьких пушистых собачек, я насчитала больше десятка. Это внушало подобие чувства безопасности. Чуть больше этого чувства внушали активированные амулеты, которые я цепочками и булавками прикрепила к платью под свитером. Но угрозы вроде бы не ощущалось...

Сплетни о моем вмешательстве в судьбу «бесстыжей ведьмы» уже поползли по городу, потому что я перехватила несколько любопытных взглядов, но заговорить со мной никто не попытался.

Чуть в стороне дежурили стражники. Впрочем, больше увивались за хорошенькой горничной, забежавшей в парк выпить стакан горячего ягодного напитка.

Вот и отлично.

Мне снова нравился Регъярд.

— Я ненадолго. — Милли указала взглядом на женщину в чепце, которая шла под руку с девушкой примерно нашего возраста. — Это соседка родителей. Можно?

— Конечно.

Мое же внимание было всецело приковано к мелким собачкам, похожим на медвежат. Они смешно переваливались с лапы на лапу и умильно тыкались носами в каждого, до кого получалось добраться. Я даже улыбнулась искренне, что... не помню, когда случилось в последний раз.

— Тебе идет улыбка, — приятный голос, в котором, казалось бы, не было ничего опасного, заставил меня вздрогнуть.

Прямо передо мной стоял инкуб.

Я попятилась.

— Не подходи, а то заору на весь парк! — прошипела угрожающе.

Он улыбнулся одним уголком рта, но все равно очаровательно.

— Зачем? Я всего лишь пытаюсь познакомиться с понравившейся девушкой.

Посмотрите на него, сама невинность!

Грубые слова уже готовы были сорваться с языка, но в последний момент я решила пойти по другому пути:

— Девушка не настроена заводить знакомства. Сейчас. — Я прямо посмотрела в его глаза, пытаюсь найти там обман или чары. Не нашла. — Подходи в конце недели. Может, я буду в другом настроении.

Непрозрачный намек на мою ситуацию с магией.

Инкуб просек. Вот ни капли в нем не сомневалась!

— Договорились. — Опять эта усмешка только на правой половине лица, в то время как левая остается неподвижной. — Погуляем по городу на выходных?

Я неопределенно дернула плечом.

Мол, понятия не имею, когда у меня эти самые выходные, и очаровываться всякими подозрительными полудемонами не собираюсь.

Он... да он просто заговаривал мне зубы!

Место на кофте, как раз там, где под ней скрывались амулеты, прикрыл щит. И амулеты не активировались.

С трудом сдержала порыв приоткрыть от возмущения рот. И отшатнулась, но инкуб успел перехватить меня за локоть.

Над локтем.

Кожу жгло даже через одежду.

— Мне не нужна твоя магия, — глядя мне в глаза, произнес инкуб. — Но не хотелось бы, чтобы до нашей следующей встречи твои симпатии изменились.

Гад исчез — точно как делала Дейлис. Только что стоял перед глазами, а теперь его нет. Будто и не было.

И место под двумя слоями ткани все еще горит...

Глава 3

Звон магического кристалла слышался где-то далеко, как бы через слой ваты или толщу воды.

Не пытаюсь оторвать тяжелую голову от подушки, я протянула руку, прихлопнула его и с чистой совестью продолжила спать. Ладно, совесть все-таки пыталась кусаться, но ее я тоже прихлопнула.

Сплю.

Сладко.

Но недолго.

В этот раз Дейлис не стала тратить время на слова, просто вытряхнула меня из кровати. Мрак, она же даже не вполне настоящая, откуда в ней столько силы?!

Открыла глаза уже в полете.

Обидно шлепнулась на пол, больно приложившись об него самой нежной частью себя.

Ну за что мне все эти мучения?!

— Вставай, — звук лился будто отовсюду сразу. —
На службу опоздаешь.

Мрак.

Точно.

— Можно было и побережнее, — хриплым со сна
голосом проворчала я.

— А это чтобы не смела больше высших фейхов
очаровывать.

Ясно. Душе дома я не нравлюсь, и это вряд ли в обо-
зримом будущем изменится.

Инкуба она мне так и не простила.

Бросив осуждающий взгляд в пространство и пред-
сказуемо не получив на него никакой реакции, я со
скрипом поднялась и поплелась умываться.

В ванной выбралась из пижамы и некоторое время
тоскливо разглядывала свою руку. Выше локтя перели-
вался серебром с фиолетовым отливом узор — сердце
с каким-то извилистым символом. Очень по-инкубски!

Я тягостно вздохнула и тронула кончиками паль-
цев прохладные линии.

Значение их Дейлис объяснила мне еще вчера, ко-
гда мы с Милли вернулись домой. То есть сперва по-
ехидничала вдоволь, затем зло отчитала, а уже потом
объяснила. Если кратко, то... Инкуб не просто высший,
а один их фейхов, древний и сокрушительно сильный.
Знак этот — фийа — наносят идеальным избранни-
цам. То есть идеальным избранницам инкубов. И эта
«фийа» переводится с древнего на современный язык
как «скверная». Вот это я попала, называется! Узор
должен открыть мне путь в их пространство и дол-
жен как-то на меня влиять. Ну а поскольку на идеаль-
ную избранницу, по мнению потусторонней домо-

правительницы, я не тяну, мы вернулись к тому, с чего начали: инкубу нужен усилитель. Сила у меня редкая, кто знает, может, нет способа получить ее без моего согласия?

Потоки едва теплой воды обрушились на голову, выбивая лишние мысли. Некоторое время я неподвижно стояла под ними, пытаюсь взбодриться и заодно свыкнуться с обезумевшей реальностью, потом быстро вымылась и...

Спешила на завтрак, но в комнате меня ждало еще одно потрясение.

Не совсем в комнате.

Стоило мне в процессе одевания бросить быстрый взгляд в окно, как утро за ним сменилось мерцающей магической темнотой, и сквозь нее протянулась золотая ниточка... вот спорю на наследство, что к замку. Три с половиной года не замечала за собой никаких вызванных даром предчувствий, а тут вдруг прорезалось. И никуда от него не денешься.

Я стиснула зубы и зло тряхнула головой, прогоняя наваждение.

Дешевые штучки. Неужели кто-то на них ведется?

И нет, мне даже на мгновение не захотелось поддаться! Серьезно.

Снаружи нехотя посветлело, но не требовалось быть предсказательницей, чтобы предречь: будут новые попытки.

Пф!

Вспомнилось, как вчера Милли вернулась ко мне после исчезновения инкуба.

— Она не даст мне работу, — печально сообщила ведьма. — У нее небольшой магазинчик со сладостя-

ми, но Роди полностью лишил меня будущего. Клодия, что-то не так? На тебе же лица нет...

Просто кожу тогда еще сильно жгло. Но неприятные ощущения схлынули быстро и никак не помешали нашим планам. В ходе же их осуществления я впервые осознала, как удачно нас с ведьмой свел случай. Можно сказать, сама судьба. В прошлой жизни у меня были подруги, много подруг, и за три с половиной года я соскучилась по самому этому ощущению, по возможности поболтать о ерунде, поделиться всяким. И пусть с ведьмой у нас не совсем дружба, скорее взаимовыгодное сотрудничество, ей первой я рассказала про инкуба, и она же первая увидела знак. Испугалась больше, чем я сама. А потом именно она выпытывала у Дейлис подробности. Одной мне ирреальная карга столько не рассказала бы.

...Покончив с одеванием в очередное желтое платье, я спустилась к завтраку.

И уже через четверть часа выпорхнула из дома.

Утренний город свежим ветерком гнал меня в выбранном направлении. Сама не заметила, как очутилась на мосту. Яркая вспышка страха, холодные капли, осевшие на моем подоле... ничего, вроде иду. И другие люди тоже идут, никто на моих глазах не рухнул в воду.

Механический экипаж прогрохотал совсем рядом, заставив меня шарахнуться к перилам. Я перевела дыхание и словила еще несколько капель рукавом. Следом за участвовавшим дыханием пришло сожаление: между прочим, у меня свой такой стоит в охраняемом ангаре, но я не умею управлять этими монстрами из деталей и магии. А было бы замечательно...

Люди спешили по своим утренним делам, в воздухе кружили светящиеся «жуки» с сообщениями и механические же разносчики газет. На моих глазах один едва не врезался в дородную даму, и та смешно охнула.

Мост закончился.

От окружающей какофонии слегка шла кругом голова, но в то же время мне нравилось ощущать себя частью всего этого. Лишний в моей нынешней жизни был только инкуб, но ничего, сегодня между мной и магом сложится привязка — и мои силы будут в безопасности.

А от знака на коже я избавлюсь.

Найду способ.

В самом деле, было бы слишком хорошо, если бы хоть что-то не пошло не так.

Из этой части города идеально просматривался замок и... сегодня он был наш. Реальный. Императорский. От сердца немного отлегло, и остаток пути я преодолела в куда лучшем настроении.

Отберг подробно объяснил, как идти, и даже в первый раз я не заблудилась. Застыла на миг перед пятиэтажным немного мрачноватым зданием, разглядывая его, после чего решительно подошла к дверям и позволила ручейку сотрудников, курсирующему на вход и выход, внести себя внутрь.

В холле немного обалдела. Если утренняя суета города казалась мне легким безумием, то происходящее здесь одновременно пугало и завораживало. Люди двигались, вращались стойки с кристаллами и папками, летали сообщения, отлаженно принимали их дежурные, звенели и вспыхивали магией кристаллы... На первый взгляд хаос, но стоит присмотреться, по-